

**ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ИТАЛЬЯНСКИЙ ФАШИЗМ:
СТО ЛЕТ ИЗУЧЕНИЯ
ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ И ИТАЛИИ**

Коллективная монография

**IL FASCISMO ITALIANO:
CENTO ANNI DI STUDI
UNO SGUARDO DALLA RUSSIA
E DALL'ITALIA**

Monografia collettiva

A cura di Valerij Ljubin e Roberta Alonzi

**МОСКВА
2025**

УДК 303.446.4; 321.6; 323; 329; 94(450).094

ББК 63.3(4Итал)6

И 92

Печатается по решению ученого совета ИНИОН РАН

Ответственные редакторы – *В.П. Любин, Р. Алонци*

Рецензенты:

Валле Роберто – профессор факультета политических наук, социологии и коммуникации Римского университета «Сапиенца», Италия, PhD
Лапина Н.Ю. – заведующая отделом глобальных проблем Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук, главный научный сотрудник, доктор политических наук

Итальянский фашизм: сто лет изучения. Взгляд из
И 92 **России и Италии** : коллективная монография / ИНИОН РАН ; отдел истории ; отв. ред. В.П. Любин, Р. Алонци ; отв. за выпуск И.Е. Эман. – Москва, 2025. – 461 с.

ISBN 978-5-248- 01120-9

Изучение фашизма, пришедшего к власти в Италии в 1922 г. как явления продолжается в общественных науках целое столетие. В монографии представлены работы российских и итальянских ученых, посвященные различным аспектам феномена итальянского фашизма. Анализируются новые подходы в историографии, дискуссии по поводу происхождения и сути изучаемого явления, его значения для истории XX–XXI вв.

Книга предназначена для историков и обществоведов, преподавателей вузов, студентов и аспирантов, интересующихся итальянской, европейской и всемирной историей.

Lo studio del fenomeno del fascismo, salito al potere in Italia nel 1922, prosegue nell'ambito delle scienze sociali da un secolo. I capitoli della monografia, opera di studiosi russi e italiani, sono dedicati a vari aspetti del fascismo italiano. Vengono analizzati approcci storiografici, discussioni sull'origine e l'essenza del fenomeno in esame, e sul suo significato per la storia del XX e XXI secolo.

Il libro è destinato a storici e scienziati sociali, docenti universitari, studenti e dottorandi interessati alla storia italiana, europea e mondiale.

УДК 303.446.4; 321.6; 323; 329; 94(450).094

ББК 63.3(4Итал)6

DOI: DOI 10.31249/Italia/2025.00.00

ISBN 978-5-248-01120-9

© ИНИОН РАН, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Алонци Р., Любин В.П. Предисловие	9
---	---

I. АСПЕКТЫ ФАШИСТСКОГО РЕЖИМА

Белоусов Л.С. Режим Муссолини: характер и структура консенсуса	24
Любин В.П., Эман И.Е. Фашистский корпоративизм и исследования о нем	42
Лами Дж. Фашизм и коммунизм: публикации о Советском Союзе на страницах журнала «Gerarchia» (1931–1943). Lami G. Fascismo e comunismo: L'immagine dell'URSS nelle pagine di «Gerarchia» (<i>Перевод И.Е. Эман</i>)	65
Вачирка С. «Мать цивилизации»: новая женщина Италии на страницах журнала «La donna fascista». Vacirca S. «Madre di civiltà»: la nuova donna italiana attraverso le pagine de «La donna fascista» (<i>Перевод И.Е. Эман</i>)	88
Эдалло Э. Преследование евреев в Италии в период фашизма, 1938–1945. Edallo E. La persecuzione degli ebrei in Italia sotto il fascismo 1938–1945 (<i>Перевод И.Е. Эман</i>)	107
Куцци М. Постыдная симпатия: отношение Муссолини к Сталину и надежды на сепаратный мир с СССР в последний период фашизма. Cuzzi M. L'inconfessabile simpatia: Stalin e l'ultimo Mussolini (<i>Перевод И.Е. Эман</i>)	125

II. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ФАШИСТСКОЙ ИТАЛИИ

Гуэррини И., Плувиано М. От поиска новых торговых рынков до стремления к пересмотру Версальской системы: первые шаги итальянско-советских отношений от либерализма до фашизма, 1920–1925. Guerrini I., Pluviano M. Tra ricerca di	
---	--

nuovi mercati commerciali e volontà di revisione dell'ordine di Versailles: l'apertura delle relazioni italo-sovietiche tra liberalismo e fascismo, 1920–1925 (<i>Перевод И.Е. Эман</i>)	142
Емельянова Е.Н. Коминтерн и итальянский фашизм: борьба за власть (1919–1923)	164
Хормач И.А. Договор о дружбе, ненападении и нейтралитете между СССР и Италией 2 сентября 1933 г.: история заключения	198
Михайленко В.И. Попытки Муссолини организовать новое «Мюнхенское соглашение» в августе 1939 г.	221
Алонци Р. Дипломатия Муссолини и отношения с СССР, 1939–1941. Alonzi R. La diplomazia di Mussolini e le relazioni con l'URSS (<i>Перевод И.Е. Эман; уточнения от Р. Алонци и В.П. Любина</i>)	252

III. АНТИФАШИСТСКОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ

Росси М. Соппротивление фашизму на северо-восточной границе Италии: пример семьи Станислава Деклевы. Rossi M. La Resistenza al confine nord-orientale d'Italia: l'esempio della famiglia di Stanislav Dekleva (<i>Перевод К.С. Моругиной</i>)	287
--	-----

IV. ИСТОРИОГРАФИЯ: ЭВОЛЮЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Бальдоли К. Итальянская историография фашизма от послевоенного периода до наших дней. Baldoli C. La storiografia sul fascismo italiano: alcuni sviluppi dal dopoguerra a oggi (<i>Перевод И.Е. Эман</i>)	309
Гиголаев Г.Е. Фашистская Италия в отражении советской историографии	335
Любин В.П. Муссолини и фашизм. Интерпретации исследователей из Италии, Германии, России	352
Богдашкин А.А. Отношение к итальянскому фашизму в США и дискуссии о роли крупного бизнеса в приходе Муссолини к власти (1922–1945)	397
Фадеева Т.М. Итальянский фашизм в современной англо- американской литературе	419
Любин В.П. Заключение	446
Сведения об авторах	456

CONTENTS

Alonzi R., Ljubin V.P. Foreword	9
---------------------------------------	---

I. ASPECTS OF THE FASCIST REGIME

Belousov L.S. Mussolini's regime: nature and structure of consensus	24
Ljubin V.P., Eman I.E. Fascist corporatism and researches on it	42
Lami G. Fascism and Communism: publications about the Soviet Union in the pages of the magazine «Gerarchia», 1931–1943 (<i>Translated from Italian by I.E. Eman</i>)	65
Vacirca S. «Mother of civilisation»: the new Italian woman on the pages of «La donna fascista» magazine (<i>Translated from Italian by I.E. Eman</i>)	88
Edallo E. Persecution of the Jews in Italy during Fascism, 1938– 1945 (<i>Translated from Italian by I.E. Eman</i>)	107
Cuzzi M. Shameful sympathy: Mussolini's attitude towards Stalin and hopes for a separate peace with the USSR in the last period of fascism (<i>Translated from Italian by I.E. Eman</i>)	125

II. THE FOREIGN POLICY OF FASCIST ITALY

Guerrini I., Pluviano M. From the quest for new trade markets to the desire to overhaul the Versailles system: the first steps of Italian-Soviet relations from liberalism to fascism, 1920–1925 (<i>Translated from Italian by I.E. Eman</i>)	142
Emelyanova E.N. The Comintern and Italian fascism: struggle for power (1919–1923)	164
Khormach I.A. Treaty of friendship, non-aggression and neutrality between the USSR and Italy on September 2, 1933: history of conclusion	198

Mikhailenko V.I. Mussolini's attempts to organise a new «Munich agreement» in August 1939	221
Alonzi R. Mussolini diplomacy and relations with the USSR, 1939–1941 (<i>Translated from Italian by I.E. Eman, clarifications by R. Alonzi, V.P. Ljubin</i>)	252

III. ANTIFASCIST RESISTANCE

Rossi M. Resistance to fascism on Italy's north-eastern border: the example of Stanislav Decleva (<i>Translated from Italian by K.C. Morugina</i>)	287
--	-----

IV. HISTORIOGRAPHY: EVOLUTION OF RESEARCH

C. Baldoli. Historiography of Italian Fascism from the post-war period to the present (<i>Translated from Italian by I.E. Eman</i>)	309
Gigolaev G.E. Fascist Italy in the reflection of Soviet historiography	335
Ljubin V.P. Mussolini and Fascism. Interpretations by researchers from Italy, Germany, Russia	352
Bogdashkin A.A. Attitudes towards Italian fascism in the USA and discussions about the role of big business in Mussolini's rise to power (1922–1945)	397
Fadeeva T.M. Italian fascism in recent Anglo-American literature	419
Ljubin V.P. Conclusion	446
Information about the authors	456

Памяти нашего коллеги, профессора Римского университета «Сapiенца» Роберто Валле (1953–2023), посвятившего себя изучению русской и славянской истории и культуры и их восприятию в Италии и Европе как составной части общеевропейского духовного пространства.

Alla memoria del nostro collega Roberto Valle (1953–2023), professore ordinario all'Università di Roma «Sapienza», che si è dedicato allo studio della storia e della cultura russa e panslava e alla loro percezione in Italia e in Europa come parte dello spazio spirituale paneuropeo.

To the memory of our colleague, Professor Roberto Valle (1953–2023) of the University of Rome «Sapienza», who devoted himself to the study of Russian and Slavic history and culture and their perception in Italy and Europe as an integral part of the pan-European spiritual space.

Коллективный труд ведущих российских и итальянских ученых отличается герменевтической и междисциплинарной полифонией, выходящей за рамки ревизионизма, который в конце XX в. проявился как инфантильная болезнь метаисторизма, направленного на поспешное закрытие XX века, сокращение его до «короткого века» или замыкание в порочном круге европейской и мировой гражданских войн. Итальянский фашизм рассматривается в широком контексте международных отношений и идеологического и политического противостояния различных режимов. При этом избегаются как манихейские противопоставления, так и путаница тенденциозного нивелирования.

Роберто Валле – профессор Римского университета «Сапиенца».

В монографии представлены современные научные подходы и тенденции в анализе итальянского фашизма и внешней политики фашистской Италии. Авторы интересовали эволюция историографии режима, особенности российской и итальянской школ, труды историков других стран. Современность издания увязана с происходящими в настоящее время событиями и коренной перестройкой приобретающей новые очертания международной системы.

Наталья Юрьевна Лапина – зав. отделом глобальных проблем, главный научный сотрудник ИНИОН РАН, доктор политических наук.

Р. Алонци, В.П. Любин

ПРЕДИСЛОВИЕ

Аннотация. В предисловии поясняется актуальность темы коллективной российско-итальянской монографии, посвященной столетию изучения тематики фашизма, представляются ее структура и основные тезисы, выдвинутые авторами глав, приводятся мнения рецензентов по поводу ее содержания и выполнения авторами поставленных целей и задач.

Ключевые слова: осмысление результатов столетнего изучения фашистского режима в Италии; основные тезисы авторов глав; аспекты фашистского режима; эволюция историографии; отзывы рецензентов.

R. Alonzi, V.P. Ljubin

Foreword

Abstract. The preface explains the relevance of the topic of the collective Russian-Italian monograph dedicated to the centenary of the study of fascism, presents its structure and the main theses put forward by the authors of the chapters, gives the opinions of reviewers on its content and the fulfilment of the authors' goals and objectives.

Keywords: reflection on the results of a century of research on the Fascist regime in Italy; main theses of the chapter authors; aspects of the Fascist regime; evolution of historiography; reviews by reviewers.

В 2022 г. исполнилось сто лет так называемому «походу на Рим» 28 октября 1922 г., после которого фашисты захватили власть в Италии. Их диктатура длилась до 25 июля 1943 г., а в части страны, в ее центре и на севере, вплоть до антифашистского партизанского восстания 25 апреля 1945 г. Последнее столетие современники и потомки постоянно осмысливали, что такое фашизм, что он совершил и что принес в качестве исторического наследия своей стране и миру.

В среде исследовавших фашизм как явление обществоведов – философов, социологов, политологов, психологов и др., – впечатляюще результативной стала работа историков не только из Италии, но и из других стран, в том числе и России. Они начали исследовать фашизм как феномен с самого его зарождения, захвата и последующей узурпации власти, его репрессивной внутренней и агрессивной внешней политики, нацеленности на достижение собственных целей путем войн и физического уничтожения противников, военных и других преступлений против человечества. Наиболее заметный прирост исторических исследований наблюдался особенно в странах, где на весьма краткое по меркам человеческой истории время у власти оказались фашистский и нацистский режимы, т.е. в Италии и Германии (до середины 1960-х годов их научный анализ там не приветствовался).

Поэтому целью авторов данной коллективной монографии с участием итальянских и российских историков стало освещение различных аспектов исторических исследований фашизма, показа их эволюции за прошедшее столетие. Наибольшее внимание, разумеется, уделено современным трудам и подходам, острым дискуссиям, в которых разрабатывались концепции, получившие заметный отклик и влияние в мире науки.

Излишне напоминать о политической и общественной актуальности темы фашизма. Само столетие прихода фашизма к власти было весьма мало отмечено в Италии¹. Скорее всего, это связано со сложившейся политической обстановкой в стране, с тем, что у власти оказались силы, которых либерально настроенные круги

¹ За исключением мелких статей размером в два-три кратких абзаца в ведущих итальянских изданиях массмедиа ничего иного 28–30 октября 2022 г. опубликовано не было. См., например: <https://www.ilgiornale.it/news/cultura/fascismo-marcia-su-roma-centanni-2077199.html>; <https://www.rainews.it/articoli/2022/10/100-anni-fa-la-marcia-su-roma-letta-a-monumento-matteotti-rafforzare-la-democrazia-d82bec60-8000-487d-b7e1-7eabd4878f63.html>; https://www.adnkronos.com/28-ottobre-1922-100-anni-la-marcia-su-roma_34yRJOygrMr9zNgAWPeyY6; <https://tg24.sky.it/cronaca/2022/10/28/marcia-su-roma-foto>; <https://www.ilfattoquotidiano.it/2022/10/28/marcia-su-roma-centanni-dopo-il-fascismo-in-italia-e-ancora-vivo/6854265/>; https://www.repubblica.it/politica/2022/10/28/news/marcia_su_roma_cent_anni_centenario_manifestazioni-372014996/TensioniaPredappiotraANPIecamicienere; https://www.repubblica.it/politica/2022/10/28/news/anniversario_marcia_su_roma_meloni_letta_conte_reazioni-372087791/?ref=dlr-2; <https://www.ilsole24ore.com/art/cento-anni-fa-colpo-stato-fascisti-AEPtW7BC>; <https://www.firstonline.info/marcia-su-roma-cosa-e-successo-il-28-ottobre-di-cento-anni-fa-lorrorre-fascista-gli-errori-della-sinistra-accadde-oggi/>; <https://www.skuela.net/news/fun/100-anni-marcia-su-roma-cosa-e-successo-28-ottobre-1922x.html> (дата обращения: 30.10.2022).

причисляют к неофашистам, т.е. потенциальным наследникам фашизма, хотя те пытаются откреститься от навязываемого им ярлыка. В России также не было особых научных дебатов по поводу этой даты и возможности еще раз более четко определить, что представлял собой фашизм. Все ограничилось лишь выходом в 2022 г. перевода книги Э. Джентиле о фашизме и его «истолкованиях» и слабым коммент-обсуждением этого на неприметных сайтах в Интернете¹.

За прошедшие сто лет были даны десятки и, возможно, сотни определений, что такое фашизм. Но исследователи так и не смогли дать определения, которое было бы принято как всеобъемлющее и исчерпывающее. В российско-немецком справочнике «Политлексикон» в статье о фашизме авторы напоминают, что это название происходит от латинского *fasci* – связка прутьев с прикрепленной к ней секирой, знак достоинства римских консулов, в переносном смысле – это власть, объединение. В конце статьи отмечено, что «фашистские движения существовали почти во всех европейских странах»². Несомненно, что само слово «фашизм» и связанные с ним коннотации, увы, прочно вошли в язык тех стран и народов, которые вынуждены были, хотя и краткое время, жить в них и подчиняться режимам фашистского типа, и тех, кто поднял

¹ Книга Э. Джентиле издана в России спустя 20 лет после ее выхода в Италии, поэтому упрек одного из дискуссионщиков в российском Интернете в том, что разбираемые итальянским историком дискуссии и концепции сильно устарели, неправомерен. В журнале ИНИОН РАН «История» вышел наш реферат первого издания этой монографии: Любин В.П. Реф. кн.: Gentile E. *Fascismo. Storia e interpretazioni*. – Roma; Bari, 2022 (приводим здесь ее современное переиздание) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5. История. – Москва, 2005. – № 1. – С. 6–10. См. также: <https://cyberleninka.ru/article/n/2005-01-001-dzhentile-e-fashizm-istoriya-i-interpretatsii-gentile-e-fascismo-storia-e-interpretazione-roma-bari-laterza-2002-xi-312-p/viewer> (дата обращения: 15.03.2023). Видимо, автору названных замечаний эта своевременная реакция на ту книгу в отечественной научной литературе осталась неизвестной. Одна из рецензий на обе переведенные в 2021 и 2022 гг. книги Э. Джентиле, написанная «независимым исследователем», философом Д.С. Моисеевым, размещена в Интернете: <https://cyberleninka.ru/article/n/emilio-dzhentile-ob-italyanskom-fashizme-i-politicheskikh-religiiah-retsenziya-na-knigi-dzhentile-e-2021-politicheskie-religii/viewer> (дата обращения: 31.08.2023). В ИНИОН и других институтах Российской академии наук не раз обращались к теме изучения фашизма и интерпретациям данного феномена начиная с 1960–1970-х годов. См., например, сборник: Буржуазные и реформистские концепции фашизма. – Москва, 1973. Подробнее обо все этом говорится в главах, посвященных историографии.

² Политлексикон: Понятия, факты, взаимосвязи / под общей редакцией В.П. Любина и Р. Кrumma. – Москва, 2013. – С. 614–615.

знамя антифашизма и самозабвенно, принеся многие жертвы, боролся и сокрушил в 1945 г. фашистский, нацистский и сходные режимы.

Издатели с помощью российских и итальянских ученых дают свое освещение тех узлов истории и историографии, которые вызывают наибольшие споры и при имеющемся массиве исследований все же остаются не до конца проработанными. В данной российско-итальянской коллективной монографии обозначены различные подходы специалистов не только из России и Италии, но и из других стран.

Возвращаясь к общему отношению к теме в науках гуманитарного направления и общественном мнении, следует подчеркнуть, что спустя сто лет после «похода на Рим» тема итальянского фашизма по-прежнему привлекает внимание ученых и продолжает оживлять политические дебаты в Италии, находясь между двумя устремлениями: устранить из памяти и пересмотреть прошлое. Термин «фашист» в политическом жаргоне до сих пор используется многими для очернения оппонентов, т.е. для негативной квалификации тех, кто думает иначе, но в подобных случаях это прилагательное не имеет ничего общего с тем, чем фашизм был исторически.

В монографии российские и итальянские специалисты заново подходят к вопросам изучения сложного феномена итальянского фашизма, анализируют его с разных точек зрения и в междисциплинарной перспективе, далекой от поверхностных обобщений и манихейского схематизма.

На основе анализа внутренней и внешней политики и библиографической оценки возникает, во-первых, вопрос о том, можно ли считать фашизм однородным явлением или он более сложен, чем может показаться. Во-вторых, следует ли рассматривать фашизм как явление, оторванное от традиции итальянского либерального государства.

Монография состоит из предисловия, четырех разделов – «Аспекты фашистского режима», «Внешняя политика фашистской Италии», «Антифашистское Сопротивление», «Историография: эволюция исследований» – и заключения.

В открывающей монографию главе «Режим Муссолини: характер и структура консенсуса» Л.С. Белоусов показал, что насилие и согласие были основой фашистского тоталитарного режима. Рассматриваются особенности консенсуса в фашистской Италии исходя из того, что консенсус – понятие преимущественно политическое. Проанализированы дуализм власти, «мобилизация сверху», инструменты консенсуса. Отражено, как происходило

вытеснение фашистской субкультурой предыдущих субкультур: социалистической, католической, либеральной. Автор считает, что апогей консенсуса произошел в середине 1930-х годов. Особенно тщательно прорисованы типы массового сознания в период кризиса режима Муссолини.

В главе, написанной В.П. Любиным и И.Е. Эман, анализируется феномен корпоративизма, который был социально-экономической основой фашистского режима. Наряду с характеристикой прежних концепций рассматриваются новые подходы современной итальянской историографии исследования фашистского корпоративизма в условиях капиталистической системы и поиска так называемого «третьего пути».

В написанной Дж. Лами главе «Фашизм и коммунизм: публикации о Советском Союзе на страницах журнала “Gerarchia” (1931–1943)» анализируются статьи, опубликованные в нем. В качестве предмета исследования в статьях фигурирует Советский Союз периода 1931–1943 гг. Главное внимание уделяется вопросу, какой образ СССР складывался у итальянского читателя в контексте развития итальянско-советских отношений в периоды сближения позиций стран или в периоды противостояния, разрыва, когда тем не менее интерес фашистского периодического издания к советской действительности не уменьшался. Журнал «Gerarchia» имел явную цель создать и узаконить идею фашизма как «революционного» субъекта, далекого от большевизма, считавшегося итальянскими фашистами менее современным и более реакционным. На страницах журнала отражен контекст политического реализма, в рамках которого Муссолини развивал свои отношения с Советским Союзом. Его рассматривали как часть европейской цивилизации в альтернативные времена. Исходя из этого и происходила эволюция дипломатии Муссолини.

Итальянская исследовательница С. Вачирка пишет в главе «“Мать цивилизации”: новая женщина Италии на страницах журнала “La donna fascista”», что, несмотря на то что женщины являлись динамичной силой в фашистской культуре, исследования образа и роли женщин при фашистской диктатуре, а также степени и методов их консенсуса появились совсем недавно и, как правило, мало изучалась мода, характерная для того времени. В центре образа «фашистской женственности» находится образ женщины, навязанный фашизмом в роли «образцовой жены и матери». Эту модель фашизм мог бы разделить с католической культурной традицией. В данной главе, обращаясь к широко распространенному стереотипу и в связи с тем, что режим брал на себя определенные

обязательства по пропаганде этого образа, автор рассматривает образ «новой итальянской женщины», сформированный на страницах официального журнала женских фашистских объединений «La donna fascista». Этот образ в контексте мирового конфликта и столкновения цивилизаций приобретал новое значение и характеризовался понятием «Мать цивилизации». С. Вачирка показывает, как действовали вдохновители данной «антропологической революции», создатели «новой итальянской расы» и «новой цивилизации». В этой цивилизации женщины должны были играть другую, чем прежде, не пассивную, а ведущую роль. Предпринималась попытка создать новую модель женщины: это должна была быть воинствующая гражданка, активно участвующая в инициативах режима.

В главе «Преследование евреев в Италии в период фашизма, 1938–1945 гг.» ее автор Э. Эдалло отмечает, что первые сигналы, свидетельствовавшие об изменении отношения Муссолини к еврейскому меньшинству в Италии, начали поступать с середины 1936 г. Затем в 1938 г. фашизм начал конкретно осуществлять свою расовую политику. Были обозначены несколько важных направлений в подготовке проведения новой политики антисемитизма и ее навязыванию общественному мнению. Ведущую роль в этом играл сам Муссолини. Преследования евреев продлились до подписания перемирия в сентябре 1943 г. и последующей германской оккупации Италии. Начались облавы на евреев, живших на оккупированных территориях и в «новорожденной» Итальянской социальной республике (Республике Салó). Евреи вынуждены были либо бежать, либо жить в постоянном страхе, либо вступить в борьбу с режимом в рядах Сопротивления. Арестованных евреев фашисты отправляли в концентрационные лагеря. Большинство из них окончили свою жизнь в лагере уничтожения Аушвиц (Освенцим)-Биркенау. Число погибших из всех, помещенных в этот лагерь лиц, составило 90%. Эдалло замечает, что начиная с конца 1980-х годов в работах о преследовании евреев в Италии авторы подчеркивали жестокий характер фашистского антисемитизма. Они установили, что решающую роль в разработке и осуществлении этих преследований сыграл Муссолини, и эти действия происходили без какого-либо давления со стороны Гитлера.

Отношение фашистского режима к Советскому Союзу, и в частности к Сталину, было двойственным, отмечается в главе М. Куцци «Постыдная симпатия: отношение Муссолини к Сталину и надежды на сепаратный мир с СССР в последний период фашизма». Фашистская пропаганда всегда считала СССР главным

врагом Запада, главным международным террористом, исключительно вражеской державой. Коммунизм являлся для фашизма основным противником. Однако за двадцать лет фашистской диктатуры в Италии с повышенным интересом анализировалось советское общество, пятилетние планы, личность Сталина, его авторитаризм и харизматичность. Данные настроения укрепились на финальном этапе фашизма, в период 600 дней существования Итальянской социальной республики. У дуче появились иллюзорные надежды на сепаратный мир Германии с СССР. В тот период отмечался рост симпатий Муссолини к победоносному Советскому Союзу и, особенно, к советскому руководителю, которого Муссолини считал настоящим победителем в войне. Эта симпатия проявлялась прежде всего в некоторых опубликованных Муссолини статьях. Стареющий итальянский диктатор вынужденно признавал, что Сталин превзошел его в осуществлении «проекта военной мобилизации и милитаризации», что не удалось сделать главе итальянского фашизма в отношении итальянцев.

В открывающей второй раздел главе «Внешняя политика фашистской Италии», написанной И. Гуэррини и М. Плувиано и посвященной итало-советским отношениям в 1920-е годы, подчеркивается, что, хотя Италия победила в Первой мировой войне, но во время Парижской мирной конференции 1919 г. не смогла достичь части своих целей, изложенных в так называемом Лондонском договоре, подписанном до вступления Италии в войну 24 мая 1915 г. Недовольство союзниками было широко распространено в стране особенно в средних и низших классах. Его использовали националистические, империалистические и правые организации, а в последующий период – фашизм. Ревизионистские идеи и взгляды стали очень популярными в правой среде, а также в либеральной и католической. Их выразители хотели глубоко изменить как границы, так и общеевропейский порядок, так называемую Версальскую систему. Ревизионизм стал настоящей красной нитью итальянской внешней политики: его поддерживали как последние либеральные правительства, так и фашистское после «похода на Рим» и государственного переворота. Италия присоединилась к другим ревизионистским странам: Германии, Венгрии и Болгарии. Но Италия была одной из победительниц войны, одной из великих держав, в то время как названные страны были проигравшими.

Версальскую систему хотел изменить также СССР, поскольку она была направлена на уничтожение советского государства или, по крайней мере, на то, чтобы не допустить его в Европу. Италия хотела реинтегрировать Германию и Россию в европейский торго-

вый порядок, потому что считала их основополагающими для послевоенного восстановления мировой экономики. После вмешательства в Гражданскую войну в России и попытки взять под контроль бакинские нефтяные промыслы в 1919 г. Италия одной из первых среди стран-победительниц установила как торговые, так и официальные связи с Советской Россией в марте 1921 г. (за полтора года до захвата власти фашистами), а также дипломатические отношения в феврале 1924 г. (через 15 месяцев после «похода на Рим»). Несмотря на глубокие политические разногласия, отношения между Италией и Советской Россией были деловыми и крепкими до и после захвата власти фашистами. До середины 1930-х годов позиции правящих партий в двух странах были противоположными, но у двух правительств были нормальные связи как в торговой, так и в политической областях.

В главе Е.Н. Емельяновой «Коминтерн и итальянский фашизм: борьба за власть (1919–1923)» рассматривается проблема борьбы за власть в Италии между итальянскими коммунистами, находившимися под влиянием Коминтерна, и фашистами в годы «красного двухлетия» и «черного двухлетия». Разбираются причины политических столкновений, поставивших Италию на грань гражданской войны, а также факторы, приведшие к власти Муссолини. Анализируется теоретическое осмысление коммунистами фашизма как явления, а также выработка методов борьбы с ним, нашедшие отражение в работе конгрессов Коминтерна и пленумов ИККИ. Делается вывод о том, что борьба между коммунизмом и фашизмом отражала кризис западного общества после Первой мировой войны и поиск путей выхода из него в период становления Версальско-Вашингтонской системы.

В написанной И.А. Хормач главе «Договор о дружбе, ненападении и нейтралитете между СССР и Италией 2 сентября 1933 г.: история заключения» анализируется история подготовки и заключения данного договора. Он отражал трансформацию отношений двух стран в период 1922–1933 гг. в соответствии с изменением международной обстановки и их внешнеполитических задач, показывал влияние отдельных политических деятелей на процесс подготовки и заключения договора. Особое внимание уделено значению договора для дальнейшего развития отношений СССР и Италии. Для раскрытия темы автором были использованы материалы, хранящиеся в АВПРФ, опубликованные отечественные и зарубежные дипломатические документы, дневники и мемуары политических и дипломатических деятелей двух стран, труды предшественников.

В главе «Попытки Муссолини организовать новое “мюнхенское соглашение” в августе 1939 г.» В.И. Михайленко замечает, что гитлеровская Германия летом 1939 г. спровоцировала острый европейский кризис. Его исход имел несколько вариантов, в том числе мирное разрешение по образцу Мюнхенского соглашения 1938 г. Автор анализирует попытки итальянской дипломатии организовать «новый Мюнхен» и причины неудачи. В главе доказывалось, что объявление Англией и Францией войны Германии после ее нападения на Польшу в 1939 г. преследовало цель не допустить реализацию Муссолини планов «параллельной войны» на Балканах и в Средиземноморье.

Р. Алонци в главе «Дипломатия Муссолини и отношения с СССР, 1939–1941 гг.» подробно рассматривает внешнюю политику Муссолини в отношении Советского Союза. В исследовании охватывается период от Мюнхенской конференции 1938 г. до проведения и провала переговоров об итало-советском соглашении весной 1941 г. Итало-советские связи анализируются в более общем контексте итало-германских и германо-советских отношений. Опираясь на анализ роли итальянской дипломатии в заключении пакта Молотова–Риббентропа, Р. Алонци высвечивает причины провала переговоров между Римом и Москвой для достижения соглашения политического характера, аналогичного тому, которое было заключено между Москвой и Берлином в 1939 г.

Единственная глава следующего третьего раздела «Антифашистское Сопротивление» принадлежит перу М. Росси. Она названа «Сопротивление фашизму на северо-восточной границе Италии: пример Станислава Деклевы». Автор пишет, что жизнь бывшего кадрового офицера Австро-Венгерского императорско-королевского государства Станислава Деклевы, удостоенного множества наград за мужество на Галицийском и Итальянском фронтах, была связана с его участием в Балканских войнах (1912–1913), Первой мировой войне. Тогда произошел распад трех империй (Австро-Венгерской, Германской и Российской). В результате заключения послевоенных мирных договоров появились новые национальные государства, среди которых в 1919 г. Королевство сербов, хорватов и словенцев. Сложность и противоречия международных отношений того времени сказались на личных трагедиях людей, живших на восточной границе Италии, на многонациональной и многоязычной территории, находившейся на протяжении столетий, вплоть до 1918 г., под властью Габсбургов. К ним принадлежал и С. Деклева. М. Росси считает, что изучение истории С. Деклевы в трудные годы Второй мировой войны, когда он

активно участвовал в партизанском движении¹, и затем в послевоенный период позволяет отразить чудовищные страдания тех, кто стал жертвой жестоких репрессий фашизма. Именно это стоит в центре внимания главы, освещающей историю жизни Станислава Деклевы, одного из 72 заложников, приговоренных к расстрелу 2 апреля 1944 г.

Раздел четвертый «Историография: эволюция исследований» открывается главой «Итальянская историография фашизма от послевоенного периода до наших дней», написанной К. Бальдоли. Автор анализирует развитие итальянской историографии фашизма после Второй мировой войны до наших дней. Рассматривается, как историки после 1945 г. относились к «классическим» интерпретациям фашизма, выдвинутым во времена существования режима. Они сосредоточивали тогда внимание, в частности, на вопросе происхождения фашизма. Далее рассмотрены исследования периода 1960–1980-х годов, когда историки стали уделять внимание самому феномену фашизма, а не рассматривать его как следствие внешних факторов. Они анализировали также характеристики режима, его культуру, культ Муссолини и спорили по вопросу особенностей итальянского тоталитаризма. В отдельном разделе главы рассматриваются труды историка Ренцо Де Феличе и реакция на них коллег-историков и общественности². Последний раздел посвящен дискуссии, идущей с 1990-х годов по настоящее время, когда новое поколение историков стало изучать более широкий спектр характеристик фашизма, одновременно устанавливая диалог с предыдущими поколениями историков. Они концентрировались, в частности, на таких темах, как политическое насилие,

¹ Тема антифашистского партизанского движения в Италии поднимается и в новой книге Росси М. «Советские партизаны и освобождение Италии» / пер. с ит., науч. ред. и коммент. М.Г. Талалая. – Санкт-Петербург, 2023. – Рец.: Любин В.П. Участие советских партизан в вооруженной борьбе в Италии 1943–1945 гг. // Россия и современный мир. – 2024. – № 3. – С. 251–258.

² Мнения итальянских обществоведов в отношении многотомной биографии Муссолини, над которой Р. Де Феличе начал многолетнюю работу в 1960-е годы и закончил ее лишь в 1980-е годы, оказались с самого начала полярно противоположными. Наряду с признанием его заслуг за привлечение массы неизвестных архивных документов и огромного количества литературы о периоде фашизма, критики обвиняли его за попытки исторического ревизионизма, переписать историю фашизма по-иному, чем это делалось в первые послевоенные десятилетия в историографии марксистского направления. Так, резкое неприятие вышедшего в 1965 г. первого тома биографии «Муссолини – революционер, 1883–1920 гг.» прозвучало со стороны его однофамильца Франко Де Феличе в обширной рецензии в журнале «Studi Storici».

отношения между государством и партией, центром и периферией, экономика, церковь и религия, расизм и колониализм, внешняя политика, идея фашистского консенсуса, войны фашизма.

В принадлежащей перу Г.Е. Гиголаева главе «Фашистская Италия в отражении советской историографии» говорится, что изучение фашистского режима в Италии по сей день представляется актуальным в свете непрекращающегося интереса и споров в отношении проблем генезиса Второй мировой войны. Они имеют как научное, так и общественно-политическое значение. В советский период важность изучения данной проблематики усиливалась тем обстоятельством, что фашизм пришел к власти на волне спада рабочего движения и подъема реакции. В свою очередь, свержение фашистского правления и движение Сопротивления немыслимо без обращения к истории Итальянской компартии и рабочего движения в целом. В этой связи отражение истории фашистской Италии в советской историографии преимущественно проходило сквозь призму истории антифашистского движения и борьбы итальянского пролетариата с особым акцентом на деятельность Коммунистической партии. При этом следует принять во внимание методологические ограничения ввиду безальтернативности марксистско-ленинского подхода и конкретные политические условия, зависевшие в том числе от взаимоотношений КПСС с итальянскими коммунистами и социалистами. Тем не менее советской историографии удалось достичь несомненных успехов в исследовании проблем генезиса, развития и преодоления фашизма в Италии.

В главе «Муссолини и фашизм. Интерпретации исследователей из Италии, Германии, России» В.П. Любин анализирует труды таких крупных исследователей феномена фашизма, как Р. Де Феличе, Э. Нольте, Б.Р. Лопухов. Их работы, написанные и опубликованные в 1960-е годы и позднее, стали первыми серьезными исследованиями фашизма в исторической науке. Опираясь в некоторых моментах на работы своих предшественников в российско-советской, англо-американской, немецкой, итальянской и, по сути, всей европейской историографии, они открыли и исследовали многие аспекты этого явления, которым ранее уделялось мало внимания. Именно они стали основоположниками научных подходов и анализа фашизма как массового явления, оказавшего сильное влияние на европейскую и мировую историю XX в. Они создали научные школы, а их ученики и последователи, наши современники, развили намеченные ими направления изучения феномена фашизма в отечественной и мировой историографии. Среди последователей, признающих или нет влияние на их твор-

чество этих трех крупных ученых, можно назвать в Италии Э. Джентиле, Дж. Парлато, в Германии – В. Шидера, Х. Воллера, в России – Л.С. Белоусова, В.И. Михайленко, если брать хотя бы по два историка от страны, но на деле их намного больше. Эти ставшие уже довольно известными историки много писали о сути самого феномена фашизма, его особенностях, а также о его лидере Б. Муссолини, создав разные по своим подходам его биографии на фоне истории движения и режима. В.П. Любин останавливается на особенностях проведенного ими анализа и на выдвинутых названными авторами новых походах в изучении данных тем.

В главе «Отношение к итальянскому фашизму в США и дискуссии о роли крупного бизнеса в приходе Муссолини к власти (1922–1945)» А.А. Богдашкин представляет взгляды американских исследователей и публицистов периода 1922–1945 гг. относительно сущности итальянского фашизма и роли крупного капитала Италии в борьбе Муссолини за власть. Автор приходит к выводу, что в американском обществоведении того периода весьма влиятельные позиции занимали защитники итальянского фашистского режима, а роль крупных промышленников и банкиров в финансировании и политической поддержке движения Муссолини рассматривалась как совершенно очевидный факт.

Раздел завершается главой Т.М. Фадеевой «Итальянский фашизм в современной англо-американской литературе». Автор отмечает, что 20-летие «фашистской эры» в Италии и 100-летие ее изучения продолжают оставаться в центре современных научных дискуссий. Она рассматривает современную англо-американскую литературу по проблематике активизации праворадикальных партий и движений в последние десятилетия XXI в. и пишет, что возник интерес к новому изучению межвоенного периода 1920–1930-х годов, отмеченному наступлением фашизма в Италии и распространением авторитаризма. Английские и американские исследователи стремятся извлечь уроки из противостояния демократии и диктатуры в межвоенный период, с тем чтобы эффективно реагировать на активизацию праворадикальных сил. Обращение ученых к итальянскому «фашистскому 20-летию» имеет целью установить его истоки и послевоенные мутации и, наконец, найти его связь с современными крайне правыми партиями, группировками и движениями в западных странах. Попытки понять прошлое, новые интерпретации, опыт новой классификации фашизма, нацизма и авторитаризма, а также современного популизма приобрели особую актуальность, ибо обращены к настоящему, к тревожным

симптомам наступления праворадикальных сил и стремлению сместить существующие либерально-демократические режимы.

В написанном В.П. Любиным заключении подводятся итоги предпринятой авторами российско-итальянской монографии попытки осветить различные аспекты феномена итальянского фашизма, его внутренней и внешней политики, особенности его изучения в исторической науке. Показывается, что до сих пор не существует убедительного определения фашизма – явления, определившего судьбы стран и людей XX в., последствия которого перешли в XXI в. и ощущаются и в современности. Выражается пожелание читателям и исследователям, заинтересованным в создании как своих собственных, так и обобщении интерпретаций фашизма отечественными и иностранными авторами, придерживаться разработанных предшественниками мудрых подходов, развивать их и продолжить изучение данного феномена.

Заканчивая обзор основных положений, высказанных авторами глав, имеет смысл привлечь внимание читателей к интересным замечаниям Роберто Валле¹, профессора кафедры истории Восточной Европы факультета политических наук, социологии, коммуникации самого крупного в Италии Римского университета «Сапиенца» (к сожалению, он ушел из жизни в декабре 2023 г.). Особым взглядом философа он увидел в содержании книги незаметное тем, кто привык к поверхностному пролистыванию научных монографий, не слишком вникая в их суть. Валле откликнулся на нашу просьбу написать внутреннюю рецензию и отметил в ней, что долгий герменевтический путь через фашизм, из которого можно извлечь различные интерпретационные ориентации, привел к переосмыслению истоков и развития фашистского феномена по случаю столетней годовщины «похода на Рим». Данная монография представляет собой коллективный труд, объединяющий подходы российских и итальянских ученых. Ее отличает прежде всего герменевтическая и междисциплинарная полифония, выходящая за рамки того ревизионизма, который в конце XX в. проявился как инфантильная болезнь метаисторизма, направленного на поспешное «за-

¹ Среди его работ назовем небольшую, но очень содержательную книгу о русофобии в странах Западной Европы: Valle R. *Genealogia della russofobia*. Custine, Donoso Cortes e dispotismo russo. – Roma, 2012. – Рец.: Любин В.П. Генеалогия русофобии: исследование итальянского историка Роберто Валле // Перспективы. – 2013. – 26/12. – URL: <https://www.perspektivy.info/print.php?ID=253700&ysclid=m2kjrmtqt246662527> (дата обращения: 22.07.2024).

крытие» XX в., урезание его до «короткого века» или замыкание в порочном круге европейской и мировой «гражданской войны».

Авторы монографии по сути выходят за рамки двух ревизионистских парадигм, навязанных в 1980-е годы: парадигмы, которая по своему усмотрению устанавливает схождения и расхождения между коммунизмом и фашизмом, рассматривая их в причинно-следственной связи (Нольте); парадигмы, которая применяет одну и ту же концепцию тоталитаризма безразлично к коммунистическим и фашистским системам. Итальянский фашизм рассматривается в монографии в более широкой, чем ранее, перспективе. Он помещен в контекст международных отношений, идеологического и политического противостояния между различными режимами. Это помогает избежать как манихейских противопоставлений, так и путаницы тенденциозного нивелирования. Выходя за рамки парадигмы тоталитаризма, монография затрагивает некоторые важнейшие вопросы эпохи политических религий XX в.: «итальянский и советский национализм и патриотизм»; цезаризм, нацеленный на тотальную мобилизацию и массовый консенсус; государственный капитализм.

Высказанные Р. Валле оценки перекликаются с подходами другого рецензента – Н.Ю. Лапиной, заведующей Отделом глобальных проблем, главного научного сотрудника ИНИОН РАН, доктора политических наук. Она отметила, что коллективная монография (авторы глав – около 20 российских и итальянских ученых) примечательна в ряде отношений. Прежде всего она весьма актуальна не только потому, что в связи с исполнившимся в 2022 г. столетием прихода к власти фашизма в Италии вновь разгорелась полемика среди исследователей о сути данного феномена и его истолковании историками, философами, социологами, политологами и другими обществоведами. Данную полемику и ее особенности потребовалось по возможности всесторонне отразить в книге¹.

Своевременность издания тесно увязана с происходящими в настоящее время событиями – острыми мирового значения конфликтами и коренной переделкой всей конструкции международной системы, приобретающей новые очертания. Без учета и изучения феноменов, которые были определяющими в XX–XXI вв., невозможно оценить происходящие крутые перемены и их последствия. Одним из таких феноменов был фашизм. Фашистский режим в Италии анализируется в монографии одновременно с дея-

¹ Редакция выражает благодарность ведущему редактору Отдела истории ИНИОН РАН О.Л. Александри за помощь в оформлении библиографии.

тельностью его создателя. Современные научные тенденции находят отражение не только в первых разделах об аспектах фашистского режима и особенностях внешней политики фашистской Италии, но и в заключительной части книги, посвященной эволюции историографии. Разносторонние подходы авторов позволяют дать развернутую панораму изучения фашизма.

Литература

- Политлексикон: Понятия, факты, взаимосвязи / под общей редакцией В.П. Любина, Р. Кrumma. – Москва : РОССПЭН, 2013. – С. 614–615.
- Росси М. Советские партизаны и освобождение Италии / пер. с ит., науч. ред. и коммент. М.Г. Талалая. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2023. – 216 с.
- Gentile E. Fascismo. Storia e interpretazioni. – Roma, Bari : Laterza, 2022. – XI, 312 p.
- Valle R. Genealogia della russofobia. Custine, Donoso Cortes e dispotismo russo. – Roma : Lithos, 2012. – 175 p.

Э. Эдалло

**ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ЕВРЕЕВ В ИТАЛИИ
В ПЕРИОД ФАШИЗМА, 1938–1945
(Перевод с итальянского И.Е. Эман)**

Аннотация. Первые сигналы, свидетельствовавшие об изменении отношения Муссолини к еврейскому меньшинству в Италии, стали поступать с середины 1936 г. Но именно в 1938 г. фашизм начал осуществлять свою расовую политику. С начала 1938 г. были обозначены несколько важных направлений в подготовке проведения новой политики антисемитизма и ее навязыванию общественному мнению. Это был динамичный процесс, характеризовавшийся расширением преследований, в котором ведущую роль играл сам Муссолини. За период длиною в девять месяцев он перешел от идеи частичных преследований, основанных на количественных и качественных критериях, к тотальному преследованию с помощью Королевского декрета-закона № 1728 от 17 ноября 1938 г. о «защите итальянской расы».

Ситуация продлилась до подписания перемирия в сентябре 1943 г. и последующей германской оккупации Италии. С этого момента начались облавы на евреев, живших на оккупированных территориях и в «новорожденной» Итальянской социальной республике (Республике Салó). С декабря 1943 г. итальянское законодательство запустило политику дискриминации на всей территории Северной и Центральной Италии, включив в нее также и территории «социальной республики».

Евреи вынуждены были либо бежать, либо жить в постоянном страхе, либо вступить в ряды Сопротивления. Евреи, арестованные в результате деятельности фашистских сообществ, были отправлены в концентрационные лагеря. Большинство из них окончили свою жизнь в лагере уничтожения Аушвиц (Освенцим-Биркенау). Число погибших из всех, помещенных в лагерь лиц, составило 90%.

Ключевые слова: холокост; Италия; евреи; преследования; фашизм.

E. Edallo

**Persecution of the Jews in Italy during Fascism, 1938–1945
(Translated from Italian by I.E. Eman)**

Abstract. The first signs of Mussolini's change of attitude towards the Jewish minority in Italy occurred as early as the middle of 1936. It was, however, in the decisive year 1938 that Fascism developed its own true racist policy. Since the beginning of

that year there had been several activities aimed at preparing the new anti-Semitic policy and its acceptance by the public opinion. It was a dynamic process, characterized by an increasing persecutory impact and by the constant decision-making centrality of Mussolini, who, over a period of nine months, moved from the idea of partial persecution, based on quantitative and qualitative criteria, to one of substantially total persecution, that was carried out through the promulgation of the Royal Decree Law n. 1728 of 17 November 1938, «Provisions for the defense of the Italian race».

This situation lasted until the signature of the armistice in September 1943 and the following German occupation of Italy. From that moment on the slaughters and the raids of the Jews (living the occupied territories and in the new-born Italian Social Republic – Rsi) started. From December 1943 the Italian law enforcements started a policy of indiscriminate arrests in the whole central-northern Italy and involved in these operations all the state apparatus of the Rsi. This being the case, the Jews could only try to escape, live in hiding or enter the Resistance. The Jews, who were arrested thanks to the Fascists' cooperation, were deported to concentration camps. The vast majority ended up in Auschwitz-Birkenau, where nearly 90% of them died.

Keywords: holocaust; Italy; Jews; persecution; fascism.

Тема ответственности фашистского режима за преследование евреев в Италии долгое время «пребывала в тени», рассматривалась весьма банально, если не полностью – замалчивалась. В создании мифа о «бравом итальянце», который получил хождение сразу же по окончании военного конфликта, муссировалась идея, что фашизм ограничился только изданием не слишком суровых антиеврейских законов и что ответственность за насилие, аресты и депортацию в концентрационные лагеря следует возложить исключительно на «плохих немцев»¹. Свой вклад в бытование версии о более снисходительном отношении фашизма к преследованию евреев внесла первопроходческая работа Ренцо Де Феличе 1961 г.², в которой была дана ошибочная интерпретация концепции «дискриминации». Согласно Де Феличе, такая «дискриминация» давала возможность достойным евреям, оказавшимся во власти преследователей, спастись от их мер³.

¹ Focardi F. Il cattivo tedesco e il bravo italiano. La rimozione delle colpe della seconda guerra mondiale. – Bari ; Roma, 2016.

² Здесь рассматривается издание 1988 г. См.: De Felice R. Storia degli ebrei italiani sotto il fascismo. – Torino, 1988. Чтобы представить панораму эволюции дискуссий, укажем работу: Galimi V. Sotto gli occhi di tutti. La società italiana e le persecuzioni contro gli ebrei. – Milano, 2018. – P. 133–148.

³ De Felice R. Op. cit. – P. 304–307, 344, 351, 576–580. Термин «дискриминация» получил позитивное толкование в «Декларации о расе», принятой Большим фашистским советом 6 октября 1938 г. В ней говорилось, что евреи, за исключением запрещения заниматься преподавательской работой, не подвергались какой бы то ни было «дискриминации». Все изменилось с момента публикации

То, что фашизм был не столь плох и не столь виновен, подтверждалось высоким процентом выживших, а также отсутствием «машин умиротворения полного цикла» — этот факт вносит свой вклад в развенчание расизма, практикующегося с 1938 г., «вплоть до того времени, как он принял смутные очертания политики преследования, столь же трусливой, сколь беспочвенной»¹. Этот постулат соединяется с суждением, что Муссолини в определенной мере был вынужден из-за неудобного германского союзника проводить политику преследования в отношении евреев, как это имело место в Германии.

Действительно, в Италии с конца 80-х годов XX в. стали очевидны достижения историографии, посвященной преследованию евреев, но не признавались жестокий характер фашистского антисемитизма и решающая роль Муссолини в разработке и применении мер преследований без какого-либо нажима со стороны Гитлера².

декрета-закона 1728 от 17 ноября 1938 г., в который были внесены значительные изменения, поскольку теперь, как подчеркнул Сарфатти, на дискриминируемых распространялись многочисленные запреты, что дало возможность резко упростить казуистское толкование вводимых мер и определить преследование евреев «как чисто расистское». Сарфатти обратил внимание на то, что Де Феличе не проводил различий в дискриминационном вопросе, как он решался в «Декларации о расе» и в декрете-заcone 1728 от 1938 г. Де Феличе утверждал, что фашизм в ноябрьском декрете воспроизвел все положения, содержащиеся в декларации, не обратив внимания на изменения, касавшиеся дискриминации, но это было не так. См.: Sarfatti M. Mussolini contro gli ebrei: cronaca dell'elaborazione delle leggi del 1938. — Torino, 2017. — P. 8. Статья 14 Королевского декрета-закона № 1728 от 17 ноября 1938 г. устанавливала случаи, при которых дозвоительно делать запросы относительно применения дискриминационных мер: а) к членам семей — жертв ливийской, мировой, эфиопской войн, войны в Испании и павших за дело фашизма; б) к калекам, инвалидам, получившим ранения в борьбе за дело фашизма; в) к членам фашистской партии в 1919–1922 гг. и во второй половине 1924 г.; г) к легионерам, участникам похода на Фиуме; д) к тем, кто получил особые заслуги, перечисленные в ст. 16. В случаях, предусмотренных пунктом «в», заслуги могли также распространяться и на членов семей. Тот, кто получил награды, мог рассчитывать на применение к нему более мягких дискриминационных норм, в частности касательно собственности и занятия определенными профессиями.

¹ Bidussa D. I caratteri «propri» dell'antisemitismo italiano // *Leggi razziali fasciste e persecuzione antiebraica in Italia* / A cura di Duranti S. — Milano, 2019. — P. 169–192. Бидусса подчеркивал, что антиеврейский расизм в Италии основывался на некоторых компонентах, уже присутствовавших в итальянском обществе и культуре до 1938 г., начиная с традиционного католического антииудаизма.

² Sarfatti M. Mussolini contro gli ebrei. — P. 14. Историография по данной проблеме единодушна в том, что издание антиеврейских законов было самостоятельным выбором фашизма, а не навязано германским союзником. См.: De Felice R. *Storia degli ebrei...*; Sarfatti M. *Gli ebrei nell'Italia fascista*. Vicende, identità,

Генезис

Если не вызывает никакого сомнения, что поворот в антиеврейской политике произошел в 1938 г., когда были приняты антиеврейские законы, то гораздо сложнее определить, когда фашизм решился пойти по пути преследований. Несмотря на то что в историографических дебатах относительно происхождения фашистского антисемитизма существуют различные точки зрения¹, можно утверждать, что все сходится на дате вокруг 1936 г. Согласно историку Микеле Сарфатти, «в недостаточно точно определенный временной отрезок: с конца 1935 до лета 1936 г., “антиеврейский вопрос” становится для режима неотложным вопросом внутренней политики. Муссолини, не учитывая реальности на континенте и действуя одновременно как стимул и как медиатор руководящего ядра фашистов, взялся за его решение, сформулировав для режима и страны современную антиеврейскую политику»². Одной из важных составляющих, которую необходимо иметь в виду, чтобы всецело понимать истоки и мотивации этого поворота, был захват Эфиопии, поскольку он касался в целом как развития расистской политики, начатой с применения мер против метисов и проведения определенной «полицейской» практики («*madamato*»)³, так и применения санкций, нала-

persecuzione. – Torino, 2018 (prima ed. 2000); Collotti E. Il fascismo e gli ebrei. Le leggi razziali in Italia. – Bari; Roma, 2001; Matard-Bonucci M.A. L'Italia fascista e la persecuzione degli ebrei. – Bologna, 2008; Livingston M.A. The Fascists and the Jews of Italy: Mussolini's Race Laws, 1938–1943. – Cambridge, 2014.

¹ Для того чтобы представить картину историографических споров, обратимся к работам: Galimi V. Op. cit. – P. 133–148; Toscano M. Il dibattito storiografico sulla politica razziale del fascismo // *Leggi razziali. Passato/Presente* / A cura di Resta G., Zeno-Zencovich V. – Roma, 2015. – P. 9–41; Pavan I. Gli storici italiani e la Shoah // *Storia della Shoah in Italia* / Flores M., Levis-Sullam S., Matard-Bonucci M.A., Traverso E. Vol. 2. Vicende, memorie, rappresentazioni. – Torino, 2010. – P. 133–164.

² Sarfatti M. Gli ebrei... – P. 123. Сарфатти предлагает один из наиболее интересных вариантов периодизации, разделяя преследование евреев на три фазы: начиная с прихода фашизма к власти евреев преследовали, равно как и других неугодных режиму лиц (1922–1936); с 1936 по 1943 г. был период наступления на права евреев; с 1943 по 1945 г. опасности подвергались жизни евреев.

³ Ссылка на Королевский указ-закон № 880 от 19 апреля 1937 г. о санкциях за заключение брачных отношений между гражданами и подданными. Итальянский гражданин мог получить пять лет тюрьмы, если он на территории Королевства или колоний вступил в «брачные отношения с подданной Южной Африки, итальянкой либо иностранкой, принадлежащей к категории населения, имеющей традиции, обычаи, юридический и социальный правопорядок, аналогичные поданным Итальянской Южной Африки» (RdI 19 aprile 1937, N 880) // *Gazzetta Ufficiale del Regno d'Italia*. – 1937. – 24 giugno. – P. 2351–2352.

гаемых на Италию Лигой Наций. Первый вопрос привлек внимание итальянского общественного мнения к «расовому вопросу»; напротив, безуспешные попытки евреев осудить санкции на международном уровне фашистский режим расценил как доказательство, что итальянский иудаизм не мог и не хотел приносить пользу нации и фашизму¹. К эфиопскому вопросу добавились еще две составляющие. В первую очередь, поражение «фашиствующих» евреев, так называемых бандеристов, ответственных за попытку посеять разногласия в руководящем органе итальянского иудаизма – Объединении израильских итальянских общин L'Unione delle Comunita' Israelitiche Italiane², во-вторых, постепенное сближение фашистской Италии и Германии, которое трансформировалось в проблему солидарности итальянских евреев с их немецкими единоверцами³.

В этом контексте, хотя всплески общественных эмоций по поводу еврейского вопроса отмечались в течение всего 1938 г., некоторые этапы перехода режима ко все более решительной и осознанной антиеврейской политике можно наметить с 1936 по конец 1937 г.: в феврале 1936 г. Муссолини, обращаясь к руководителям Министерства внутренних дел, предложил не давать гражданства евреям-иммигрантам⁴. В сентябре того же года Роберто

¹ Sarfatti M. Gli ebrei... – P. 118–122. Итальянское правительство обратилось к иудаистским кругам Англии и Палестины еще до начала войны в Эфиопии, чтобы те оказали давление на Лигу Наций с целью понудить ее благосклонно отнестись к итальянской акции либо, во всяком случае, гарантировать не прибегать к комплексу санкций в отношении Италии. В этом направлении в конце октября 1935 г. была проведена акция со стороны двух влиятельных представителей итальянского иудаизма, Данте Латеса и Анджоло Орвьето, перед различными английскими представителями. Как в дальнейшем стало очевидно при оценке позиции, занятой Лигой Наций по поводу санкций в отношении Италии, данная акция не привела к ожидаемым Муссолини результатам. – *Прим. авт.*

² Бандеристы представляли собой группу евреев-фашистов во главе с Этторе Авацца, сквадристом, который принял участие в «походе на Рим», объединившихся с 1934 г. в Турине вокруг газеты «La nostra bandiera» («Наше знамя»). Группу отличала непримиримая оппозиция международным еврейским организациям и отказ от сионизма. Они вели борьбу за обновление против руководителей «Объединения итальянских израильских общин» и проводимой ими политики, но их инициатива скоро утратила первоначальный импульс – в 1935 г. был заключен компромисс с руководством объединения, и в Национальный совет вошли три представителя бандеристов. См.: De Felice R. Storia degli ebrei... – P. 152–158.

³ Sarfatti M. Gli ebrei nell'Italia... – P. 121–122. Речь шла о чувстве, к которому до этого момента режим Муссолини, можно сказать, относился толерантно, но которое теперь рисковало вылиться в полемику, порочащую потенциального союзника.

⁴ Voigt K. Il rifugio precario. Gli esuli in Italia dal 1933 al 1945 : 2 v. / trad. di L. Melissari. – Scandicci, Firenze, 1993. – Vol. 1. – P. 41.

Фариначчи развязал антисемитскую кампанию в печати, в журнале «Il regime fascista» («Фашистский режим»). 23 ноября министр иностранных дел Галеаццо Чиано дал инструкции не допустить отправки в Германию еврейских функционеров. Месяц спустя начался процесс удаления из газеты «Пополо д'Италия» сотрудников еврейской национальности; осенью 1937 г. был запрещен прием евреев в военные академии¹.

На этой фазе поведение режима можно назвать скользким и двуличным, факты и высказывания противоречили друг другу, что следует из работы М. Сарфатти, в которой показаны попытки режима в ответах на публикации в международной печати затушевывать либо отрицать факты антисемитской кампании, а также некоторые официальные акты, вызывавшие замешательство в международном общественном мнении². Подобное поведение режима затрудняло возможность установить, когда же реально начались изменения политики в отношении еврейского населения, изменения, которые, согласно исследовательнице Матард-Бонуччи, вызвали необходимость «введения конъюнктурных и структурных составляющих режима, природа которого требовала постоянной мобилизации и цель которого (создать нового фашистского человека) тогда виделась труднодостижимым идеалом. Устранение евреев мыслилось, следовательно, как мотор, который помог бы придать жизненных сил режиму, находившемуся у власти более пятнадцати лет»³.

1938 год

С начала 1938 г. была развязана набирающая обороты кампания в расистской печати, в которой отличалась уже цитировавшаяся газета «Il regime fascista» и главным образом «Il Tevere» («Тибр»), руководимая Телезио Интерланди; на ее страницы были возложены «бремя и честь инициировать все кампании и проводить идеи антисемитизма в любой области и в любом обществе»⁴. В кильватере перечисленных газет многие другие издания начали

¹ Джорджо Фабре высказал гипотезу, что начиная уже с 1933–1934 гг. Муссолини собственноручно разработал план смещения евреев с руководящих постов. См.: Fabre G. L'informazione diplomatica «N. 14 del febbraio 1938» // La Rassegna Mensile di Israel. – 2007. – Vol. 73, N 2. – P. 45–101.

² Sarfatti M. Mussolini contro... – P. 22–26.

³ Matard-Bonucci. Op. cit. – P. 12.

⁴ De Felice R. Op. cit. – P. 259.

вести жесткую пропаганду против евреев, так что в марте-апреле по этим направлениям объединилась вся итальянская печать. В те же месяцы начала 1938 г. впервые была озвучена официальная позиция фашистского правительства по теме антисемитизма. 16 февраля была распространена дипломатическая информация № 14, содержание которой приписывается авторству лично Муссолини.

С типичной для фашизма риторикой, уточнив, что правительство не намерено вводить меры против евреев, которые в Италии не представляют особой опасности ввиду уменьшающейся их численности, объявлялось о желании контролировать число иностранных евреев, понемногу прибывавших в Италию, и прежде всего объявлялось о желании режима избежать возникновения диспропорций между «частью, занимаемой евреями в общенациональной жизни», их численностью и заслугами отдельных представителей¹. Дипломатическая информация № 14 сопровождалась в первые месяцы 1938 г. последовавшей серией положений для выявления присутствия евреев в определенных подразделениях. Министерство национального образования инициировало проверки наличия еврейского состава в университетах, положение от 14 февраля касалось итальянских студентов и преподавателей еврейского вероисповедания². В тот же период Муссолини, как ранее относительно высшего командного состава вооруженных сил, потребовал выявить присутствие евреев в Министерстве внутренних дел и в марте отдал распоряжение, чтобы при проведении конкурсов за министерские портфели велись расследования относительно вероисповедания.

В следующем месяце принимается решение об удалении еврейских авторов из издательств и органов периодической печати. С июня по июль проводятся расследования о вероисповедании кандидатов в секретариаты провинциальных фашистских профсоюзов и кандидатов на почетные награды (запрещены в августе). В тот же период последовало распоряжение об исключении евреев из состава делегаций на международные конгрессы. 19 июля Центральный демографический отдел Министерства внутренних дел был реформирован в Высший совет по вопросам народонаселения

¹ Fabre G. Op. cit. – P. 57–63. Установленная пропорция равнялась 1%. Информация была распространена Агентством печати Стефании и была опубликована на следующий день на первых страницах национальных ежедневных периодических изданий.

² Galbani A. Provvedimenti razziali. Un documento inedito del febbraio 1938 // La Rassegna Mensile di Israel. – 1991. – Vol. 57, N 3. – P. 533–536.

и расы (Деморацца), которому было передано руководство преследованиями евреев, и к концу месяца был введен запрет на прием евреев в военные академии, а также было запрещено занятие евреями министерских постов и руководящих должностей в фашистской партии¹.

Июль и август были важнейшими месяцами, когда еврейский вопрос со всей очевидностью стал предметом итальянского общественного мнения и общественного развития. 14 июля в «Джорнале д'Италия» была опубликована статья «Фашизм и расовая проблема», более известная как «Манифест расистских ученых», т.е. декалог (десять заповедей. – *Пер.*) итальянского расизма. В нем помимо признания, что пришел час, когда итальянцы открыто провозгласили себя расистами (пункт № 7), утверждалось, что евреи не принадлежат к итальянской расе (пункт № 9)². 25 числа того же месяца фашистская партия опубликовала коммюнике, в котором евреи назывались «большим антифашистским государством»³. 5 августа вышел первый номер журнала, руководимого Телезио Интерланди, «La difesa della razza» («В защиту расы») с целью сделать его основным инструментом распространения новой расистской политики⁴. В тот же день была опубликована дипломатическая информация № 18, в которой режим пояснял, что дискриминировать не означает преследовать, и прежде всего объявил о предстоящей специальной переписи по расовому признаку.

Перепись была проведена 22 августа 1938 г. в целях определения реального численного состава еврейского населения в Италии, чтобы выявить реальную часть населения, подлежащую преследованиям. Проведение переписи явилось узловым звеном в подготовке гонений на евреев, разработанных фашистским режимом в 1938 г.⁵ Кроме сбора данных, прежде всего на национальном

¹ Sarfatti M. Mussolini contro... – P. 94–111.

² Israel G. Il documento Il fascismo e i problemi della razza del luglio 1938 // La Rassegna mensile di Israel. – 2007. – Vol. 73, N 2. – P. 103–118.

³ Sarfatti M. Mussolini contro... – P. 35–37.

⁴ Cassata F. «La difesa della razza». Politica, ideologia e immagine del razzismo fascista. – Torino, 2008.

⁵ Наиболее интересную реконструкцию подготовительной фазы гонений в 1938 г. представил Микеле Сарфатти, который отметил очевидную поступательную динамику преследований. Он выделил три различные фазы. Первая фаза неполного типа, основанная на качественных показателях (военные и политические заслуги) и количественных (процентное соотношение) преследований до конца августа 1938 г. Вторая фаза, с конца августа по начало октября, также частичного типа, но характеризующаяся только качественными показателями.

уровне, по вопросу биологической принадлежности «еврейской нации», необходимых для пополнения данных всеобщей переписи населения 1931 г., из которой можно было узнать только религию исповедания для перечня евреев в Италии, и для сбора данных об их присутствии в различных секторах итальянского общества, перепись 1938 г. представляла собой настоящую цезуру, первый предварительный и необходимый акт гонений евреев в Италии¹.

Десять дней спустя Совет министров одобрил первые законодательные меры относительно изгнания студентов и преподавателей еврейской национальности из школ любой категории и ступени (декрет-закон от 5 сентября 1938 г., № 1390) и по вопросу запрещения всем евреям-иностранцам, получившим итальянское гражданство после 1 января 1919 г., иметь постоянное проживание в королевстве, в Ливии и в колониальных владениях Эгейского бассейна (декрет-закон от 7 сентября 1938 г., № 1381). Тогда же Муссолини, выступая в Триесте, объявил о введении антиеврейского законодательства также и в Италии, основные пункты которого, начиная с определения, кто есть еврей, были выработаны

Третья фаза, с середины октября до середины ноября, когда частичные преследования превращаются в гонения на все еврейское население, как это отражено в декрете-законе № 1728 от 1938 г. Следуя логике данной интерпретации, августовская перепись должна была стать безусловной основой для первой фазы преследований, которую характеризовала работа по идентификации и опознанию, по подготовке оперативных структур и первичный расовый подход (принадлежность к арийской расе) в некоторых видах деятельности. Наконец, Муссолини счел необходимым знать численность евреев Италии, территории их проживания, род занятий, их военные и политические проступки, количество проживавших иностранцев, к какой национальности они принадлежали и как они попали в Италию. См.: Sarfatti M. Mussolini contro... – P. 101–139.

¹ Речь шла о внушительной и последовательной деятельности выявления евреев, живущих в каждой коммуне королевства, организованной Высшим советом по вопросам народонаселения и расы Министерства внутренних дел (Демаратца) во всех префектурах и коммунах. Результаты переписи никогда не были опубликованы, однако благодаря изучению архивных документов мы знаем, что переписи подлежали 70 826 человек, 58 412 были отнесены к «еврейской расе». Из них 46 656 человек (что составляет 1,1% от численности всего населения Италии) были заявлены как исповедующие израильскую религию. См.: Edallo E. The racial census of 22 August 1938 // *Journal of Modern Jewish Studies*. – 2021. – Vol. 22(10). – P. 1–28. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14725886.2021.1872209> (дата обращения: 10.02.2022). Для понимания общей картины переписи от 22 августа 1938 г. см.: Sabatello F. Il censimento degli ebrei del 1938 // *Rassegna Mensile di Israel*. – 1976. – Vol. 47, N 1/2. – P. 25–55; Sarfatti M. Il censimento degli ebrei del 22 agosto del 1938 nel quadro dell'avvio della politica antiebraica di Mussolini // Sarfatti M. Mussolini contro... – P. 141–188.

Большим фашистским советом 6 октября 1938 г. 40 дней спустя, 17 ноября, режим обнародовал декрет-закон от 17 ноября 1938 г. № 1728 под названием «Меры по защите итальянской нации», который инициировал в Италии легальные преследования всех принадлежащих к «еврейской расе»¹. Помимо введения юридического определения принадлежности к «еврейской расе», декрет запрещал браки между гражданами «арийской расы» и гражданами «другой расы», устанавливал обязательное заявление о принадлежности к «еврейской расе» с внесением в реестры населения и гражданского состояния, определял перечень преследований, информировал, в каких случаях преследования неприменимы, например к тем, кто обладал определенными званиями и заслугами военного и политического значения, т.е. уже получил так называемую «дискриминацию». Начиная с этого момента, было инициировано изгнание евреев из фашистской партии, с общественных должностей, из армии, сферы культуры, свободных профессий, из администрации банков национального значения, из частных страховых компаний, начались постепенные ограничения в занятии коммерческой деятельностью, в частных фирмах, включения в списки по поиску работы, было запрещено иметь благосостояние больше установленной квоты². В этом контексте евреям не оставалось ничего иного, как смириться с данным положением, приспособившись к новой правительственной политике, либо принять решение покинуть Италию. Ситуация стала такова, что, хотя преследования евреев касались отдельных правовых норм, их жизнь значительно ухудшилась. Большая часть еврейских семей была вынуждена вести унижительную и тяжелую жизнь. 6000 евреев, как итальянцев, так и иностранцев, с 1938 по 1940 г. выбрали для себя эмиграцию, прежде всего в Америку или Палестину³.

С приближением Второй мировой войны и вступлением в нее Италии 10 июня 1940 г. и в последующие недели режим принял решение интернировать итальянских евреев, в большинстве отнесенных к категории «опасных», а также евреев-иностранцев,

¹ Введение этого декрета сопровождалось декретом-законом № 1779 от 15 ноября 1938 г., который пошел на введение норм для расовой защиты итальянской школы.

² С принятием декрета-закона № 1728 от 1938 г. началась фаза, которую Микеле Сарфатти назвал «правовым преследованием», продлившаяся до осени-зимы 1943 г. См.: Sarfatti M. Gli ebrei nell'Italia... – P. 117–263.

³ Picciotto L. Salvarsi. Gli ebrei d'Italia sfuggiti alla Shoah 1943–1945. – Torino, 2017. – P. 33–34.

граждан «государств, проводивших расовую политику»¹. Данное положение, характеризовавшееся очень большими ограничениями благодаря расистскому законодательству от ноября 1938 г. и последующим дополнениям, оставалось таковым по существу до сентября 1943 г., когда после подписания перемирия с союзниками и в результате последующей оккупации Северной и Центральной Италии немецкими войсками и образования Итальянской социальной республики (Республики Салó) Италия становится территорией «окончательного решения еврейского вопроса»².

Массовые убийства, облавы, депортации и лишение жизни

С этого момента евреи, оставшиеся в пределах Республики Салó, стали предметом истребления со стороны нацистов, а в дальнейшем – совместных преследований и немцами, и итальянцами. Начался этап «преследований жизни».

Первые насильственные акции немцев в отношении евреев в Италии начались сразу же после объявления перемирия и были связаны «с ходом военных действий и разоружением вермахтом итальянских вооруженных сил»³. Более 50 евреев были арестованы и убиты начиная с середины сентября на территории между Новарой и пьемонтским берегом озера Маджоре⁴. Более 300 евреев французского происхождения были схвачены и интернированы в лагерь Борго Сан-Далмаццо (Кунео). Большая их часть была сна-

¹ Циркуляр от 27 мая 1940 № 442/37 214; циркуляр от 10 июня 1940 № 443/43 778.

² После падения фашизма 25 июля 1943 г. представительные институты итальянского еврейского населения потребовали от нового главы правительства, маршала Пьетро Бадольо отмену всех антиеврейских законов, в частности уничтожения списков евреев в квестурах и префектурах. Но этого не произошло, и сразу после оккупации полуострова нацисты воспользовались данными списками, проведя простую операцию по идентификации и арестовав многих евреев. Перемирие было подписано в Кассибиле (Сиракуза) 3 сентября 1943 г. и обнародовано 8 сентября.

³ Picciotto L. La persecuzione degli ebrei d'Italia e la loro deportazione // Il libro dei deportati : i deportati politici 1943–1945. Vol. 4. L'Europa sotto il tallone di ferro. Dalle biografie ai quadri generali / A cura di Mantelli N., Tranfaglia N. – Milano, 2015. – P. 282.

⁴ Picciotto L. Il libro della memoria. Gli ebrei deportati dall'Italia (1943–1945). – Milano, 2017 (prima ed. 1991). – P. 818–819; Nozza M. Hotel Meina. La prima strage di ebrei in Italia. – Milano, 1993.

чала депортирована в Дранси (Drancy) во Францию, а потом в Аушвиц (Освенцим). Аресты и облавы на евреев в это время шли также в Мерано, Марке и Абруццах. С октября 1943 г. проводимые немцами антиеврейские операции более не носили случайный характер, как в первый месяц оккупации, они перешли в официальную компетенцию сектора IV/b4 полиции безопасности (ЗИПО/СД), размещенного в Вероне и непосредственно связанного с Главным имперским управлением безопасности рейха (РСХА). Ответственными за проведение антиеврейских акций были прежде всего Теодор Даннекер, а с января 1944 г. Фридрих Боссхаммер¹. Задачей Даннекера являлась организация облав на евреев в главных городах Италии с Юга на Север. Наиболее трагическим событием, без сомнения, явилось опустошение римского гетто 16 октября 1943 г., что стоило депортации 1019 евреям. Они были отправлены 18 октября сначала в лагерь истребления Аушвиц (Освенцим-Биркенау), куда прибыли четыре дня спустя. Менее 200 человек остались в живых после селекции по прибытии, остальные были немедленно отправлены в газовые камеры. Из всей группы депортированных к концу войны выжили всего 16 человек².

В течение последующих недель теми же методами, что использовались в отношении евреев Рима, были проведены акции в Генуе и Лигурии, в Сиене, Флоренции, Болонье, Милане и Монтекатини. Во всех перечисленных случаях немцы могли прибегнуть к помощи итальянской полиции. Арестованных депортировали

¹ Sarfatti M. Gli ebrei nell'Italia... – P. 269–275. В зоне операций на Адриатическом побережье, которое вместе с Приальпийской зоной попало непосредственно под управление рейха, полиция безопасности находилась под командованием Одило Глобонника, ответственного за уничтожения в лагерях так называемого Action Reinhard (Собибор, Трешлинка и Белжец).

² Что касается Римского гетто см.: Tagliacozzo M. La comunità di Roma sotto l'incubo della svastica. La grande razzia del 16 ottobre 1943 // Valabrega G. Gli ebrei in Italia durante il fascismo. – Milano, 1963. – P. 8–37; Picciotto L. L'occupazione tedesca e gli ebrei di Roma. – Roma, 1979; Roma 16 ottobre 1943. Anatomia di una deportazione / A cura di S.H. Antonucci [et al.]. – Milano, 2006; 16 ottobre 1943. La razzia degli ebrei di Roma / A cura di Pezzetti V. – Roma, 2013. Что касается численности депортированных, Fondazione Cdec насчитывает 1019 евреев, отправленных 18 октября 1943 г. под конвоем № 02 в Освенцим. – <http://digital-library.cedec.it/cedec-web/persona/search/result.html?convoglioautocomplete=%22convoglio+n.+02%2C+ROMA+Collegio+Militare+18%2F10%2F1943%22> (дата обращения: 10.02.2022). Приведенные здесь данные не окончательны, они могут уточняться в ходе дальнейших исследований.

в Освенцим тремя транспортами: 9 ноября 1943 г. из Флоренции и 6 декабря 1943 г. и 30 января 1944 г. из Милана¹.

В ноябре-декабре 1943 г. фашистская партия также открыто высказалась в пользу радикальной политики по отношению к еврейскому населению. Во время ассамблеи 14 ноября новая Республиканская фашистская партия одобрила программный манифест, более известный как «Веронский документ», который устанавливал, что все принадлежащие к «еврейской расе» должны считаться иностранцами, что в период войны расценивается как принадлежность к национальности врага. 30 ноября приказ полиции № 5, выпущенный министром внутренних дел Республиканской фашистской партии Гуидо Буффорини Гуиди, предписывал арест евреев любой национальности и отправку сначала в лагеря на территориях провинций, затем национальные, а также секвестирование всего их имущества². Со следующего дня итальянские силы порядка начали проводить дискриминационные аресты по всей Центральной и Северной Италии, задействовав в этих операциях весь государственный аппарат Республики Салó, проводя мероприятия в значительной мере автономно по отношению к немецким преследованиям³. В этой ситуации евреям не оставалось нечего иного, как бежать в Швейцарию или Южную Италию, освобожденную англо-американскими войсками, либо вести подпольное существование, либо вступить в ряды Сопротивления⁴. Вклад и сотрудничество сил «социальной республики» были необходимы для лучшей реализации нацистского проекта, так что ответственные РСХА за проведение антиеврейских мероприятий в Италии, отдавая отчет, что собственных сил недостаточно, подталкивали Муссолини к тому, чтобы быстрее исполнить приказ от 30 ноября и передать им арестованных евреев⁵. Арестованные были заключены в провинциальные лагеря и потом переданы немцам для последующей депортации. После того как был открыт национальный лагерь содержания евреев в Фоссоли на Капри (он был официально от-

¹ Picciotto L. *Salvarsi...* – P. 44. Конвой, отправленный из Флоренции 6 декабря 1943 г., соединился с первым конвоем, который ушел из Триеста на следующий день. Численность конвоя была, вероятно, 160 человек, арестованных в Триесте и Гориции. См.: Sarfatti M. *Gli ebrei nell'Italia*. Op. cit. – P. 277–278.

² Sarfatti M. *Gli ebrei nell'Italia*. Op. cit. – P. 285.

³ Аресты евреев шли в Асти, в Комо и провинции, в провинции Бергамо, в Модене. Сондрио, Виченце, Брешии, Реджо-Эмили, Турине, Падуе, Милане, Пьяченце, Пезаро, Фано, Урбино, Лукке, Венеции, Алессандрии и Ливорно.

⁴ Picciotto L. *Salvarsi...* – P. 46–50.

⁵ Sarfatti V. *Gli ebrei nell'Italia*. – P. 301–302.

крыт 5 декабря 1943 г., но по-настоящему начал действовать позднее из-за проведения там работ по переустройству), организация депортаций пошла по нарастающей, поскольку лагерь стал связующим звеном между «социальной республикой» и Третьим рейхом. В первом транспорте, отправленном из Фоссолы 28 января 1944 г. в лагерь Берген-Бельзен, находились англо-ливийские граждане еврейской национальности¹. Менее месяца спустя, 22 февраля 1944 г., был отправлен первый транспорт евреев в количестве не менее 489 заключенных в Освенцим, прибывшей в лагерь через четыре дня. С апреля по август 1944 г. из транзитного лагеря Дурхганслагер-Дулаг в Фоссолы было отправлено еще девять конвоев евреев².

Наступательное движение союзнических войск и перемещение фронта все более на север вынудило нацистские власти перевести лагерь из Фоссолы в Больцано Гресиес, в глубь Приальпийской зоны действий, откуда в последующие девять месяцев ушли еще шесть транспортов³.

В этот же период жестокие преследования евреев производились в зоне Адриатического побережья, где с осени 1943 г. евреи, арестованные в Триесте, Фиуме, Падуе и частично в Венеции, до депортации были заперты в Триесте – до января 1944 г. в тюрьме Соронео, а впоследствии в лагере Ризьера Сан-Сабба, где были также замучены и убиты многие партизаны и антифашисты. С 7 декабря 1943 г. по 24 февраля 1944 г. из Триеста было депортировано 1200 евреев⁴.

¹ Picciotto L. La persecuzione degli ebrei. Op. cit. – P. 290–291. Депортированные в Берген-Бельзен дополнили группу заключенных (предназначенных к уничтожению) для обмена на немецких заключенных-военнопленных войск союзников. 19 февраля был отправлен новый конвой в Берген-Бельзен из Италии в количестве почти 500 депортированных венгерских, английских и турецких евреев.

² Ori A.M. Il campo di Fossoli. Da campo di prigionia e deportazione a luogo di memoria 1942–2004. – Carpi, 2012; D'Amico G. Sulla strada per il Reich, Fossoli, Marzo-Luglio 1944. – Milano, 2015.

³ Venegoni D. Uomini, donne e bambini nel lager di Bolzano. Una tragedia in 782 storie individuali. – Milano, 2005.

⁴ Sarfatti M. Gli ebrei nell'Italia... – P. 307–308. О Ризьера ди Сан Сабба см.: Bon S. La Risiera di San Sabba // Il libro dei deportati : i deportati politici 1943–1945. Vol. 2. Deportati, deportatori, tempi, luoghi / A cura di Mantelli B., Tranfaglia N. – Milano, 2010. – P. 854–867; San Sabba. Istruttoria e processo per il lager della Risiera / A. Scalpelli (a cura di). – Milano, 1988 (в особенности т. 1); Fölkel F. La Risiera di San Sabba. Trieste e il Litorale Adriatico durante l'occupazione nazista. – Milano, 1979.

Помимо депортаций в период фашистской оккупации «социальной республики» проводились многочисленные массовые убийства. Помимо уже упомянутых осенью 1943 г. на территории между озером Маджоре и Новарой произошло событие страшнее, чем в Риме, – в Фоссе Ардеатине, где 26 марта 1944 г. нацисты убили 335 человек, среди них 75 евреев.

Одновременно на основе исполнения приказа полиции № 5 от 30 ноября 1943 г. правительство Республики Салó инициировало операции по отъему собственности у евреев. Конфискованная собственность должна была быть сохранена, занесена в реестр, а затем продана Управляющей организации по ликвидации недвижимости (Эгели), созданной в 1939 г.¹

Количественная оценка

После сентябрьских событий 1943 г. на территории итальянского полуострова во время немецкой оккупации и деятельности правительства «социальной республики» численность еврейского населения составляла примерно 32 452 евреев-итальянцев и 5542 евреев-иностранцев. Если к ним добавить около тысячи евреев родом из Франции, то в Италии, занятой нацистами, насчитывалось около 39 тыс. евреев. Из них более 81% удалось избежать арестов, в то время как другие были депортированы или убиты в Италии². Из данных, представленных современным Центром еврейской документации – *Fondazione Centro di documentazione ebraica (Cdec)*, число арестованных, депортированных убитых евреев в Италии с 1943 по 1945 г. достигло приблизительно 7164 человека. Из них около 6240 погибли и около 924 остались в живых. Если к этим данным добавить жертв Додеканеса, арестованных на островах Родос и Кос в период принадлежности архипелага Италии, общее число достигнет 9006 человек, из которых не выжили

¹ Sarfatti M. *Gli ebrei nell'Italia...* – P. 285–288, 297–301. 4 января 1944 г. в связи с декретом, изданным дуче, было установлено, что главы провинциальной администрации конфискуют все имущество любого рода, принадлежащего лицам «еврейской расы», как итальянцам, так и иностранцам, было заявлено о невозможности передачи собственности, приобретенной после 30 ноября 1943 г.

² Picciotto L. *Salvarsi...* – P. 273–275. Из числа тех, кто спасся, была исключена сотня депортированных, которым удалось выжить. Как ранее было подчеркнуто, данные уточняются.

7905 человек. Огромное число итальянских евреев были депортированы в Освенцим (около 7790)¹.

Как следует из приведенных данных, число жертв преследований евреев в Италии по сравнению с другими европейскими нациями было значительно ниже также благодаря меньшему числу евреев, живших на территории Италии, однако процент умерших относительно числа депортированных, без сомнения, был очень высок – почти 90%.

Литература

- 16 ottobre 1943. La razzia degli ebrei di Roma / A cura di V. Pezzetti. – Roma : Gangemi, 2013. – 271 p.
- Bidussa D. I caratteri «propri» dell'antisemitismo italiano // Leggi razziali fasciste e la persecuzione antiebraica in Italia / S. Duranti (a cura di). – Milano : Unicopli, 2019. – P. 169–192.
- Bon S. La Risiera di San Sabba // Il libro dei deportati : i deportati politici 1943–1945. Vol. 2. Deportati, deportatori, tempi, luoghi / A cura di Mantelli B., Tranfaglia N. – Milano : Mursia, 2010. – P. 854–867.
- Cassata F. «La difesa della razza». Politica, ideologia e immagine del razzismo fascista. – Torino : Einaudi, 2008. – 429 p.
- Collotti E. Il fascismo e gli ebrei. Le leggi razziali in Italia. – Bari ; Roma : Laterza, 2001. – 219 p.
- D'Amico G. Sulla strada per il Reich, Fossoli, Marzo-Luglio 1944. – Milano : Mursia, 2015. – 686 p.

¹ Цифры взяты из digital library Fondazione Cdec (последняя перепись прошла 10 февраля 1922 г.). – URL: http://digital-library.cdec.it/cdec-web/persona/search/result.html?jsonVal=%7B%22jsonVal%22%3A%7B%22query%22%3A%22*%3A*%22%2C%22startDate%22%3A%22%22%2C%22endDate%22%3A%22%22%2C%22fieldDate%22%3A%22dataNormal%22%2C%22_perPage%22%3A20%7D%7D&query=&nome=&cognome=&luogoNascita=&dataNascita=&genere=&occupazione=&luogoResidenza=&luogoArresto=&luogoDetenzione=&luogoRaccolta=&campoConcentramento=&RDF_Person_shoahSurvivor_string=&descrizioneMorte=&luogoEccidio=&RDF_Person_type_string_multi=%22vittima+della+Shoah%22 (дата обращения: 10.02.2022). Что касается почти 7164 жертв, арестованных в Италии, почти 4237 человек родились на территории полуострова (из которых почти 3942 человека умерли и около 295 выжили), около 2927 родились за рубежом (приблизительно 2298 умерли и приблизительно 620 выжили). Что касается Додеканеса, насчитывалось 1844 жертвы (1758 – с острова Родос и 86 с острова Кос), приблизительно 1566 умерли в лагерях уничтожения, 126 – в тюрьмах или во время транспортировки. Из них выжили 152 человека (144 с Родоса, 8 – с острова Кос). Как ранее было указано, и в этом случае цифры не могут считаться окончательными.

- De Felice R. Storia degli ebrei italiani sotto il fascismo – Torino : Einaudi, 1988. – 647 p.
- Edallo E. The racial census of 22 August 1938 // J. of Modern Jewish Studies. – 2021. – Vol. 22(10). – P. 1–28.
- Fabre G. L'informazione diplomatica «N 14 del febbraio 1938» // La Rassegna mensile di Israel. – 2007. – Vol. 73, N 2. – P. 45–101.
- Focardi F. Il cattivo tedesco e il bravo italiano. La rimozione delle colpe della seconda guerra mondiale. – Bari ; Roma : Laterza, 2016. – 288 p.
- Fölkel F. La Risiera di San Sabba. Trieste e il Litorale Adriatico durante l'occupazione nazista. – Milano : Mondadori, 1979. – 198 p.
- Galbani A. Provvedimenti razziali. Un documento inedito del febbraio 1938 // La Rassegna Mensile di Israel. – 1991. – Vol. 57, N 3. – P. 533–536.
- Galimi V. Sotto gli occhi di tutti. La società italiana e le persecuzioni contro gli ebrei. – Milano : Le Monnier, 2018. – 189 p.
- Israel G. Il documento. Il fascismo e i problemi della razza del luglio 1938 // La Rassegna mensile di Israel. – 2007. – Vol. 73, N 2. – P. 103–118.
- Livingston M.A. The Fascists and the Jews of Italy: Mussolini's Race Laws, 1938–1943. – Cambridge : Cambridge univ. press, 2014. – 267 p.
- Matard-Bonucci M.A. L'Italia fascista e la persecuzione degli ebrei. – Bologna : Il Mulino, 2008. – 514 p.
- Nozza M. Hotel Meina. La prima strage di ebrei in Italia. – Milano : Mondadori, 1993. – 309 p.
- Ori A.M. Il campo di Fossoli. Da campo di prigionia e deportazione a luogo di memoria 1942–2004. – Carpi : APM, 2012. – 64 p.
- Pavan I. Gli storici italiani e la Shoah // Storia della Shoah in Italia / Flores M., Levis-Sullam S., Matard-Bonucci M.A., Traverso E. – Torino : Utet, 2010. – Vol. 2 : Vicende, memorie, rappresentazioni. – P. 133–164.
- Picciotto L. Il libro della memoria. Gli ebrei deportati dall'Italia (1943–1945). – Milano : Mursia, 2017. – 1001 p.
- Picciotto L. La persecuzione degli ebrei d'Italia e la loro deportazione // Il libro dei deportati : i deportati politici 1943–1945; Vol. 4. L'Europa sotto il tallone di ferro. Dalle biografie ai quadri generali / A cura di Mantelli N., Tranfaglia N. – Milano : Mursia, 2015. – P. 274–305.
- Picciotto L. L'occupazione tedesca e gli ebrei di Roma. – Roma : Carocci, C.D.E.C., 1979. – 207 p.
- Picciotto L. Salvarsi. Gli ebrei d'Italia sfuggiti alla Shoah 1943–1945. – Torino : Einaudi, 2017. – 565 p.
- Roma 16 ottobre 1943. Anatomia di una deportazione / A cura di S.H. Antonucci [et al.]. – Milano : Guerini, 2006. – 206 p.
- Sabatello F. Il censimento degli ebrei del 1938 // La Rassegna Mensile di Israel. – 1976. – Vol. 47, N 1/2. – P. 25–55.
- San Sabba. Istruttoria e processo per il lager della Risiera / A. Scalpelli (a cura di). – Milano : ANED-Mondadori, 1988. – Vol. 1. – 234 p.

- Sarfatti M. Gli ebrei nell'Italia fascista. Vicende, identità, persecuzione. – Torino : Einaudi, 2018. – 425 p.
- Sarfatti M. Il censimento degli ebrei del 22 agosto del 1938 nel quadro dell'avvio della politica antiebraica di Mussolini // Sarfatti M. Mussolini contro gli ebrei : cronaca dell'elaborazione delle leggi del 1938. – Torino : Zamorani, 2017. – P. 141–188.
- Sarfatti M. Mussolini contro gli ebrei : cronaca dell'elaborazione delle leggi del 1938. – Torino : Zamorani, 2017. – 221 p.
- Tagliacozzo M. La comunità di Roma sotto l'incubo della svastica. La grande razzia del 16 ottobre 1943 // Valabrega G. Gli ebrei in Italia durante il fascismo. – Milano : Cdec, 1963. – P. 8–37.
- Toscano M. Il dibattito storiografico sulla politica razziale del fascismo // Leggi razziali. Passato/presente / A cura di Resta G., Zeno-Zencovich V. – Roma : RomaTre Press, 2015. – P. 9–41.
- Venegoni D. Uomini, donne e bambini nel lager di Bolzano. Una tragedia in 7982 storie individuali. – Milano : Mimesis, 2005. – 398 p.
- Voigt K. Il rifugio precario. Gli esuli in Italia dal 1933 al 1945 : 2 v. / trad. di L. Melissari. – Firenze : La Nuova Italia, 1993. – Vol. 1. – XVI, 535 p.